

УДК 517.98

МОДУЛЯРНЫЕ МЕРЫ И ОПЕРАТОРЫ МАГАРАМ

А. Г. Кусраев

Цель настоящей статьи — показать, что модулярные векторные меры и операторы Магарам тесно связаны друг с другом. Точнее говоря, при интегрировании по насыщенной мере возникает оператор Магарам, а интегральное представление оператора Магарам приводит к модулярной насыщенной мере.

1. Введение

Оператором Магарам называют порядково непрерывный оператор в K -пространстве, сохраняющий интервалы. Этот класс операторов впервые рассмотрела Д. Магарам, как вспомогательное техническое средство при построении теории положительных операторов в пространствах измеримых функций (см. цикл работ [14–17], а также небольшой обзор [18], содержащий краткое описание развитого ею метода и формулировку основных результатов). В. Люксембург и А. Шэп [13] распространили часть теории Д. Магарам, связанной с теоремой типа Радона — Никодима, на положительные операторы, действующие в K -пространствах. Термин «оператор Магарам» был введен в [4]. Свойство оператора сохранять интервалы названо свойством Магарам в [13]; такие операторы в [14–17] назывались full-valued. Подробнее об операторах Магарам см. в [5, 6, 7, 9].

Известно, что теорема Радона — Никодима не имеет места для мер со значениями в K -пространстве. Однако, М. Райт показал в [20], что теорема Радона — Никодима справедлива для специального класса модулярных мер с дополнительным условием насыщенности. Пусть Q — экстремальный компакт и $\mu : \mathcal{B} \rightarrow C(Q)$ — некоторая мера. Предположим, что $L^\infty(\mu)$ допускает структуру модуля над кольцом $C(Q)$. Тогда модулярность меры μ означает, что соответствующий интеграл является модульным гомоморфизмом из $L^\infty(\mu)$ в $C(Q)$. Эквивалентное условие заключается в том, что пространство $L^2(\mu)$ служит модулем Капланского — Гильберта (см. [12, 20]). Дополнительные сведения о модулярных и насыщенных мерах см. в книге [11], где, в частности, развит булевозначный подход к исследованию этого класса векторных мер.

Цель настоящей статьи — показать, что модулярные меры и операторы Магарам тесно связаны друг с другом. Точнее говоря, при интегрировании по насыщенной мере возникает оператор Магарам, а интегральное представление оператора Магарам приводит к модулярной насыщенной мере. Необходимые сведения имеются в [1, 2, 5, 7, 11].

2. Предварительные сведения

В этом параграфе приведем схему интегрирования лебеговского типа по мере со значениями в решеточно нормированном пространстве. Такое интегрирование было развито М. Райтом [23] для мер со значениями в алгебрах Стоуна, однако вся теория остается в силе для мер со значениями в произвольном K_σ -пространстве, см. [21, 22]. В нашем изложении мы следуем [11], где построения М. Райта [23] повторены в несколько более общей ситуации: интегрируемыми объектами являются элементы некоторого K_σ -пространства, как в [2, 3], а векторная решетка образов заменена на решеточно нормированное пространство. О векторном интегрировании в K -пространствах и соответствующем варианте теоремы Радона — Никодима см. также [19].

2.1. Пусть G — расширенное K -пространство с порядковой единицей $\mathbf{1}$, а (Y, F) — секвенциально bo -полное решеточно нормированное пространство над K -пространством F . Рассмотрим подалгебру \mathcal{A} полной булевой алгебры $\mathfrak{B}(\mathbf{1})$ единичных элементов пространства G и конечно аддитивную меру $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ ограниченной векторной вариации $|\mu| : \mathcal{A} \rightarrow F$. Это означает, что $|\mu(a)| \leq |\mu|(a)$ ($a \in \mathcal{A}$), причем имеет место формула (см. [10, 11]):

$$|\mu|(a) := \sup \left\{ \sum_{k=1}^n |\mu(a_k)| : a_k \wedge a_l = 0, \bigvee_{k=1}^n a_k = a \right\}.$$

Обозначим символом $S(\mathcal{A})$ векторную подрешетку в G , состоящую из всех \mathcal{A} -простых (конечнозначных) элементов G , т. е. $x \in S(\mathcal{A})$ означает, что имеет место представление $x = \sum_{k=1}^n \alpha_k e_k$, где $\{\alpha_1, \dots, \alpha_n\} \subset \mathbb{R}$ произвольны, а $\{e_1, \dots, e_n\} \subset \mathcal{A}$ попарно дизъюнкты. Положим

$$I_\mu(x) := \int x d\mu := \sum_{k=1}^n \alpha_k \mu(e_k) \quad (x \in S(\mathcal{A})).$$

Справедливо следующее утверждение.

2.2. Указанная формула корректно определяет мажорируемый оператор $I_\mu : S(\mathcal{A}) \rightarrow Y$, причем

$$\left| \int x d\mu \right| \leq \int |x| d|\mu| \quad (x \in S(\mathcal{A})).$$

Рассмотрим главный идеал $G(\mathbf{1})$ порожденный единицей $\mathbf{1}$ и введем в нем норму $\|x\| := \inf\{\lambda : |x| \leq \lambda \mathbf{1}\}$. Тогда $G(\mathbf{1})$ — AM -пространство. Пусть $C(\mathcal{A})$ — замыкание $S(\mathcal{A})$ в AM -пространстве $G(\mathbf{1})$.

2.3. Оператор I_μ допускает единственное мажорируемое продолжение на $C(\mathcal{A})$, которое обозначим тем же символом. При этом $|I_\mu| = I_{|\mu|}$.
 ◁ См. [11; пп. 1.2.1, 1.2.2]. ▷

2.4. Для каждого мажорируемого оператора $T : C(\mathcal{A}) \rightarrow Y$ существует единственная мажорируемая мера $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ такая, что

$$Tx = \int x d\mu \quad (x \in C(\mathcal{A})).$$

Предположим теперь, что \mathcal{A} — σ -подалгебра в $\mathfrak{E}(\mathbf{1})$. Рассмотрим расширенное K_σ -пространство $E \subset G$ состоящее из всех \mathcal{A} -значных разложений единицы (спектральных функций). Включение $E \subset G$ понимается в смысле отождествления K -пространств G и $\mathfrak{K}(\mathfrak{E}(\mathbf{1}))$.

2.5. Определим теперь интеграл от элемента, аппроксимируемого \mathcal{A} -простыми элементами. Скажем, что положительный элемент $x \in E$ интегрируем по мере μ , или μ -интегрируем, если существует возрастающая последовательность $(x_n)_{n \in \mathbb{N}}$ положительных элементов в $S(\mathcal{A})$, o -сходящаяся в G к x , причем супремум $\sup_{n \in \mathbb{N}} \int x_n d|\mu|$ существует в F . Для последовательности (x_n) последовательность интегралов $(I_\mu(x_n))_{n \in \mathbb{N}}$ будет bo -фундаментальной, поэтому можно определить интеграл от элемента x , полагая

$$I_\mu(x) := \int x d\mu := bo\text{-}\lim_{n \rightarrow \infty} \int x_n d\mu.$$

Корректность этого определения проверяется без труда, см. [11; п. 1.2.6]. Элемент $x \in E$ интегрируем ($= \mu$ -интегрируем) если его положительная часть x^+ и отрицательная часть x^- интегрируемы. Обозначим символом $\mathcal{L}^1(\mu)$ множество всех интегрируемых элементов и для каждого $x \in \mathcal{L}^1(\mu)$ положим

$$I_\mu(x) := \int x d\mu := \int x^+ d\mu - \int x^- d\mu.$$

Легко проверить, что $\mathcal{L}^1(\mu)$ — фундамент в E и $I_\mu : \mathcal{L}^1(\mu) \rightarrow Y$ — линейный оператор. Заметим также, что из конструкции интеграла следует $\mathcal{L}^1(\mu) = \mathcal{L}^1(|\mu|)$. Определим в $\mathcal{L}^1(\mu)$ векторную норму со значениями в F :

$$\|x\|_1 := \int |x| d|\mu| \quad (x \in \mathcal{L}^1(\mu)).$$

Скажем, что два элемента $x, y \in \mathcal{L}^1(\mu)$ μ -эквивалентны, если существует единичный элемент $e \in \mathfrak{G}(\mathbf{1})$, для которого $[\mu](\mathbf{1} - e) = 0$ и $[e]x = [e]y$. Множество $\mathcal{N}(\mu)$ всех элементов μ -эквивалентных нулю будет секвенциально o -замкнутым порядковым идеалом в $\mathcal{L}^1(\mu)$. Из определения интеграла видно, что $\mathcal{N}(\mu) = \{x \in \mathcal{L}^1(\mu) : |x|_1 = 0\}$. Введем K_σ -пространство $L^1(\mu)$ как фактор-пространство $\mathcal{L}^1(\mu)$ по σ -идеалу $\mathcal{N}(\mu)$. Класс эквивалентности элемента $x \in \mathcal{L}^1(\mu)$ будем обозначать символом \tilde{x} . Векторная норма на $\mathcal{L}^1(\mu)$ со значениями в F определяется формулой $|\tilde{x}|_1 := |x|$ ($x \in \mathcal{L}^1(\mu)$). Таким образом, $(L^1(\mu), |\cdot|)$ — решеточно нормированное пространство.

2.6. Теорема о монотонной сходимости. Допустим, что $(x_n)_{n \in \mathbb{N}}$ — возрастающая последовательность μ -интегрируемых элементов, для которой последовательность интегралов $(I_{|\mu|}(x_n))_{n \in \mathbb{N}}$ порядково ограничена в F . Тогда существует такой элемент $x \in \mathcal{L}^1(\mu)$, что в $L^1(\mu)$ выполнено $\tilde{x} = \bigvee_n \tilde{x}_n$ и

$$\int x \, d\mu = \text{bo-lim}_{n \rightarrow \infty} \int x_n \, d\mu.$$

◁ См. [11; п. 1.2.8]. ▷

2.7. Теорема о мажорированной сходимости. Пусть $(x_n)_{n \in \mathbb{N}}$ последовательность μ -интегрируемых элементов и $o\text{-lim } x_n = x$ в G . Если $y \in \mathcal{L}^1(\mu)$ и $|x_n| \leq y$ ($n \in \mathbb{N}$), то $x \in \mathcal{L}^1(\mu)$ и

$$\int x \, d\mu = \text{bo-lim}_{n \rightarrow \infty} \int x_n \, d\mu.$$

◁ См. [11; п. 1.2.9]. ▷

2.8. Теорема. Пусть $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ — счетно аддитивная мажорируемая мера. Тогда существуют фундамент $\mathcal{L}^1(\mu) \subset E$ и секвенциально bo -непрерывный мажорируемый оператор $I_\mu : \mathcal{L}^1(\mu) \rightarrow Y$ такие, что имеют место утверждения:

(1) $\mathcal{L}^1(\mu) \supset \mathcal{A}$;

(2) $I_\mu e = \mu(e)$ ($e \in \mathcal{A}$);

(3) если $L \supset \mathcal{A}$ и $Ie = \mu(e)$ ($e \in \mathcal{A}$) для некоторого фундамента $L \subset E$ и bo -непрерывного мажорируемого оператора $I : E \rightarrow Y$, то $L \subset \mathcal{L}^1(\mu)$ и $Ix = I_\mu x$ ($x \in L$);

(4) $|I_\mu| = I_{|\mu|}$.

◁ См. [11; п. 1.2.4]. ▷

2.9. Теорема. Пусть E_0 — фундамент в E , содержащий порядковую единицу и $T : E_0 \rightarrow Y$ — секвенциально *bo*-непрерывный мажорируемый линейный оператор. Тогда существует единственная мажорируемая σ -аддитивная мера $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ такая, что $\mathcal{L}^1(\mu) \supset E_0$ и

$$Tx = \int x d\mu, \quad |T|x = \int x d|\mu| \quad (x \in E_0).$$

◁ См. [11; п. 1.2.11]. ▷

2.10. Решеточно нормированное пространство $(L^1(\mu), |\cdot|)$ *br*-полно.

◁ Доказательство основано на тех же соображениях, что и доказательство теоремы Рисса — Фишера для скалярных мер. Приведем схему доказательства. Если последовательность $(x_n)_{n \in \mathbb{N}}$ *br*-фундаментальна, то $|x_n - x_m| \leq r_k f$ ($n, m \geq k$) для некоторого элемента $f \in F_+$ и числовой последовательности $(r_n)_{n \in \mathbb{N}}$, сходящейся к нулю. Положим $L(f) := \{x \in L^1(\mu) : |x| \in F(f)\}$, где $F(f)$ — порядковый идеал, порожденный элементом f . Тогда $(x_n) \subset L(f)$ и достаточно убедиться в том, что $L(f)$ — банахово пространство с нормой $\|x\| := \| |x| \|_{F(f)}$. Допустим, что ряд $\sum_{n=1}^{\infty} x_n$ абсолютно сходится в $L(f)$. Тогда ряд $\sum_{n=1}^{\infty} |x_n|$ сходится в *AM*-пространстве $F(f)$, стало быть, *r*-сходится к той же самой сумме. Положим

$$t := \sum_{k=1}^{\infty} |x_k|, \quad \sigma_n := \sum_{k=1}^n x_k, \quad s_n := \sum_{k=1}^n |x_k|.$$

Как видно, последовательность (s_n) состоит из положительных членов, возрастает и $\int s_n d\mu \leq t$. Следовательно, по теореме о монотонной сходимости существует предел $y := o\text{-}\lim s_n$, содержащийся в $L^1(\mu)$. Неравенство $|\sigma_n| \leq s_n \leq y$ влечет, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ *o*-сходится. Для суммы этого ряда x_0 выполнена оценка $|x_0| \leq y$, откуда $x_0 \in L^1(\mu)$. Привлекая теорему 2.7 о сходимости, выводим $|\sigma_n - x_0| = \int |\sigma_n - x_0| d|\mu| \rightarrow 0$. ▷

Можно получать дальнейшие результаты о полноте пространства интегрируемых элементов при соответствующих дополнительных ограничениях. Например, можно установить секвенциальную *bo*-полноту $L^1(\mu)$, если пространство F регулярно. Однако разложимость зависит от существенно других свойств меры.

3. Модулярные векторные меры

В этом параграфе введем модулярные меры и выясним условия разложимости и полноты по векторной норме пространства суммируемых элементов.

3.1. До конца параграфа предполагаем, что Y — пространство Банаха — Канторовича над K -пространством F и $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ — счетно аддитивная мера. Введем нулевой идеал меры μ формулой

$$\mathcal{N}(\mu) := \{a \in \mathcal{A} : (\forall a' \in \mathcal{A}) a' \leq a \Rightarrow \mu(a') = 0\}.$$

Понятно, что $\mathcal{N}(\mu) = \mathcal{N}(|\mu|) = \{a \in \mathcal{A} : |\mu|(a) = 0\}$. Пусть $\tilde{\mathcal{A}}$ и ϕ обозначают фактор-алгебру $\mathcal{A}/\mathcal{N}(\mu)$ и каноническое фактор-отображение $\mathcal{A}/\mathcal{N}(\mu) \rightarrow \tilde{\mathcal{A}}$ соответственно. Существует единственная мера $\tilde{\mu} : \tilde{\mathcal{A}} \rightarrow Y$, для которой $\tilde{\mu} \circ \phi = \mu$. Более того, $|\tilde{\mu}| = |\mu|$.

Пусть задан булев гомоморфизм $h : \mathbb{B} := \mathfrak{F}(F) \rightarrow \tilde{\mathcal{A}}$. Будем говорить, что μ модулярна относительно h или h -модулярна, если $b\tilde{\mu}(\phi a) = \tilde{\mu}(h(b) \wedge \phi(a))$ для всех $a \in \mathcal{A}$ и $b \in \mathbb{B}$. Как видно, модулярность меры μ означает, что $b\mu(a) = \mu(b' \wedge a')$ для всех $a' \in \phi(a)$ и $b' \in h(b)$.

Пусть $e := \bigvee \{b \in \mathbb{B} : (\forall a \in \mathcal{A}) b\mu(a) = 0\}$. Тогда $e\mu(\mathcal{A}) = \{0\}$ и $\mu(\mathcal{A}) \subset (1-e)Y$. Более того, $b\mu(\mathcal{A}) = \{0\}$ в том и только в том случае, если $h(b) \in \mathcal{N}(\mu)$. Тем самым, h инъективен на $[0, 1 - e]$. В дальнейшем будем считать, что $\mu(\mathcal{A})^{\perp\perp} = Y$ и в этом случае h представляет собой изоморфное вложение \mathbb{B} в $\tilde{\mathcal{A}}$. Будем говорить, что h -модулярная мера μ насыщена (относительно h), если для любого разбиения единицы $(b_\xi)_{\xi \in \Xi}$ в \mathbb{B} и произвольного семейства $(a_\xi)_{\xi \in \Xi}$ в \mathcal{A} существует единственный (с точностью до эквивалентности) элемент $a \in \mathcal{A}$, такой, что $b_\xi |\mu|(a \Delta a_\xi) = 0$ для всех $\xi \in \Xi$. Это условие равносильно тому, что $h(b_\xi) \wedge \phi(a) = h(b_\xi) \wedge \phi(a_\xi)$ ($\xi \in \Xi$), поскольку μ h -модулярна.

3.2. В работе [20] М. Райт определил модулярность меры следующим образом. Рассмотрим гомоморфизм $\pi : C(Q) \rightarrow L^\infty(\mu)$ (Q — экстремальный компакт). Мера $\mu : \mathcal{B} \rightarrow C(Q)$ называют модулярной относительно π , если

$$\int \pi(a) f d\mu = a \int f d\mu \quad (a \in C(Q), f \in L^1(\mu)).$$

Эквивалентность этого определения с данным выше вытекает из 2.10, 3.6 и наличия модульной структуры в разложимом решеточно нормированном пространстве (см. [5, 7]). Насыщенность же меры μ согласно М. Райту [20] означает, что пространство $L^2(\mu)$ представляет собой модуль Капланского — Гильберта. Это определение также равносильно данному выше в силу 3.6 и критерия полноты решеточно нормированного пространства из [5, 7].

3.3. Мера μ модулярна относительно булева изоморфизма h в том и только в том случае, если таковой является ее точная мажоранта $|\mu|$.

◁ Допустим, что μ h -модулярна и докажем соотношение $b|\tilde{\mu}|(\phi(a)) = |\tilde{\mu}|(h(b) \wedge \phi(a))$. Оно равносильно равенству $b|\tilde{\mu}|(\phi(a)) = |\tilde{\mu}|(h(b) \wedge \phi(a))$,

поскольку $|\widetilde{\mu}| = |\mu|$. Теперь требуемое проверяется следующими простыми вычислениями использующими 2.1:

$$\begin{aligned}
 b|\widetilde{\mu}|(\phi(a)) &= b \bigvee \left\{ \sum_{k=1}^n \widetilde{\mu}(\tilde{a}_k) : \tilde{a}_1 \vee \cdots \vee \tilde{a}_n = \phi(a) \right\} \\
 &= \bigvee \left\{ \sum_{k=1}^n b\widetilde{\mu}(\phi(a_k)) : a_1 \vee \cdots \vee a_n = a \right\} \\
 &= \bigvee \left\{ \sum_{k=1}^n \widetilde{\mu}(\phi(b') \wedge \phi(a_k)) : a_1 \vee \cdots \vee a_n = a \right\} \\
 &= \bigvee \left\{ \sum_{k=1}^n \widetilde{\mu}(\phi(c_k)) : c_1 \vee \cdots \vee c_n = \phi(b') \wedge \phi(a) \right\} \\
 &= |\mu|(h(b) \wedge \phi(a)),
 \end{aligned}$$

где конечные множества $\{\tilde{a}_1, \dots, \tilde{a}_n\} \subset \tilde{\mathcal{A}}$, $\{a_1, \dots, a_n\} \subset \mathcal{A}$, и $\{c_1, \dots, c_n\} \subset \mathcal{A}$ попарно дизъюнкты и $h(b) = \phi(b')$ для некоторого $b' \in \mathcal{A}$. Обратное утверждение следует из доказанного ниже предложения 4.3. \triangleright

3.4. Пусть F — K -пространство счетного типа. Тогда всякая счетно аддитивная h -модулярная мера μ , определенная на σ -алгебре, будет насыщенной.

\triangleleft Для счетного разбиения единицы $(b_n) \subset \mathbb{B}$ и последовательности $(a_n) \subset \mathcal{A}$ положим $a := \bigvee \{c_n \wedge a_n : n \in \mathbb{N}\}$, где (c_n) — последовательность попарно дизъюнктивных элементов в \mathcal{A} , для которых $h(b_n) = \phi(c_n)$ ($n \in \mathbb{N}$). Используя модулярность и счетную аддитивность меры μ , выводим:

$$\begin{aligned}
 b_m \mu(a) &= \sum_{n=1}^{\infty} b_m \mu(c_n \wedge a_n) = \sum_{n=1}^{\infty} b_m \widetilde{\mu}(\phi(c_n) \wedge \phi(a_n)) \\
 &= \sum_{n=1}^{\infty} \widetilde{\mu}(\phi(c_m) \wedge \phi(c_n) \wedge \phi(a_n)) = \widetilde{\mu}(h(b_m) \wedge \phi(a_m)) \\
 &= b_m \widetilde{\mu}(\phi(a_m)) = b_m \mu(a_m). \quad \triangleright
 \end{aligned}$$

В дальнейшем будем отождествлять меры μ и $\widetilde{\mu}$, если это не ведет к путанице.

3.5. Решеточно нормированное пространство $L^1(\mu)$ дизъюнктно разложимо в том и только в том случае, если μ — модулярная мера.

\triangleleft Пусть мера μ модулярна относительно некоторого булева гомоморфизма h . Докажем, что $b|x|_1 = |h(b)x|_1$ для всех $b \in \mathbb{B}$ и $x \in L^1(\mu)$. Отождествим

единичный элемент $h(b) \in \mathcal{A}$ с порядковым проектором $[h(b)]$ в E и будем писать $h(b)x$ вместо $[h(b)]x$. Если $x = \tau_1 a_1 + \dots + \tau_n a_n$, где $\tau_1, \dots, \tau_n \in \mathbb{R}$ произвольны, а $a_1, \dots, a_n \in \mathcal{A}$ попарно дизъюнкты, то $h(b)x = \tau_1 h(b) \wedge a_1 + \dots + \tau_n h(b) \wedge a_n$ и можем написать

$$I_\mu(h(b)x) = \sum_{k=1}^n \tau_k \mu(h(b) \wedge a_k) = \sum_{k=1}^n \tau_k b\mu(a_k) = bI_\mu(x).$$

Возьмем теперь возрастающую последовательность $(x_n) \subset S(\mathcal{A})$ такую, что $I_\mu(x) = bo\text{-}\lim_n I_\mu(x_n)$. Тогда $h(b)x = o\text{-}\lim_n h(b)x_n$, поскольку порядковый проектор $[h(b)]$ порядково непрерывен. Более того, $h(b)x_n \leq x$, и значит $h(b)x \in L^1(\mu)$, так как $L^1(\mu)$ — порядковый идеал в E . Используя теорему 2.7 о сходимости, выводим

$$bI_\mu(x) = b\left(bo\text{-}\lim_{n \rightarrow \infty} I_\mu(x_n)\right) = bo\text{-}\lim_{n \rightarrow \infty} I_\mu(h(b)x_n) = I_\mu(h(b)x).$$

Отсюда видно, что $L^1(\mu)$ d -разложимо. Обратное очевидно. \triangleright

3.6. Решеточно нормированное пространство $L^1(\mu)$ дизъюнктно полно в том и только в том случае, если мера μ насыщена.

\triangleleft Допустим, что μ насыщена. Пусть $(b_\xi)_{\xi \in \Xi}$ — разбиение единицы в $\mathfrak{P}(F)$, а $(x_\xi)_{\xi \in \Xi}$ — ограниченное по норме семейство в $L^1(\mu)$. Пусть $e_\xi(\cdot) : \mathbb{R} \rightarrow \mathcal{A}$ — спектральная функция элемента x_ξ и положим по определению

$$e(\lambda) := \bigvee_{\xi \in \Xi} h(b_\xi) \wedge e_\xi(\lambda) \quad (\lambda \in \mathbb{R}).$$

Функция $\lambda \mapsto e(\lambda)$ служит разложением единицы. Это можно проверить непосредственным вычислением, используя бесконечные дистрибутивные законы в векторной решетке. В обосновании нуждается лишь равенство $e := \bigwedge_{\lambda \in \mathbb{R}} \{e(\lambda) : \lambda \in \mathbb{R}\} = 0$. Поскольку $(h(b_\xi))$ — разложение единицы в $\mathcal{A}/\mathcal{N}(\mu)$, то достаточно доказать, что $h(b_\xi) \wedge e = 0$ для всех $\xi \in \Xi$. Соответствующие вычисления имеют вид:

$$\begin{aligned} h(b_\eta) \wedge e &= \bigwedge_{n=1}^{\infty} h(b_\eta) \wedge e(-n) = \bigwedge_{n=1}^{\infty} \left(h(b_\eta) \wedge \bigvee_{\xi \in \Xi} h(b_\xi) e_\xi(-n) \right) \\ &= \bigwedge_{n=1}^{\infty} \bigvee_{\xi \in \Xi} h(b_\eta) \wedge h(b_\xi) e_\xi(-n) = \bigwedge_{n=1}^{\infty} h(b_\eta) \wedge e_\eta(-n) = 0. \end{aligned}$$

По теореме о реализации расширенного K -пространства в виде векторной решетки всех разложений единицы в фиксированной полной булевой алгебре (см. [2, 3]) существует элемент x в максимальном расширении $mL^1(\mu)$, для которого $e(\lambda) = e_\lambda^x$ ($\lambda \in \mathbb{R}$). Если $y \in L^1(\mu)$ — верхняя граница семейства $(|x_\xi|)$, то $|x| \leq y$, стало быть, $x \in L^1(\mu)$. Применив 1.4.2(10) из [9], получим $e_\lambda^{h(b_\xi)x} = e_\lambda^{h(b_\xi)x_\xi}$ ($\lambda \in \mathbb{R}$), откуда $h(b_\xi)x = h(b_\xi)x_\xi$. Итак, мы проверили, что $L^1(\mu)$ дизъюнктно полно. Обратное утверждение очевидно и теорема доказана полностью. \triangleright

4. Интегральные операторы Магарам

В данном параграфе показано, что модулярная мера насыщена в том и только в том случае, когда пространство суммируемых элементов с интегральной нормой — пространство Банаха — Канторовича, а интеграл — оператор Магарам. Устанавливается также вариант теоремы Радона — Никодима для насыщенных мер.

4.1. Теорема. *Для счетно аддитивной меры со значениями в пространстве Банаха — Канторовича равносильны следующие утверждения:*

- (1) μ — насыщенная мера;
- (2) $|\mu|$ — насыщенная мера;
- (3) $L^1(\mu)$ — пространство Банаха — Канторовича;
- (4) $L^1(\mu)$ — порядково полная векторная решетка и оператор $T : L^1(\mu) \rightarrow F$, определенный формулой $T\tilde{x} = I_{|\mu|}(x)$ ($x \in \mathcal{L}^1(\mu)$), является оператором Магарам.

\triangleleft (1) \Rightarrow (2): Следует из 3.6.

(2) \Rightarrow (3): Следует из 2.10, 3.6 и критерия полноты решеточно нормированного пространства из [5, 7].

(3) \Rightarrow (4): Как нетрудно убедиться векторная решетка $L^1(\mu)$ порядково σ -полна. По теореме 2.6 F -значная норма в $L^1(\mu)$ секвенциально порядково непрерывна, т. е. для убывающей последовательности $(x_n) \subset L^1(\mu)$ выполняется $o\text{-}\lim_n |x_n| = 0$, если только $o\text{-}\lim_n x_n = 0$. Возьмем порядково ограниченное множество $M \subset L^1(\mu)$ с верхней границей $u \in L^1(\mu)$. Без ограничения общности можно предположить, что M содержит все элементы вида $x_1 \vee \dots \vee x_n$ и $bo\text{-}\sum_{\xi \in \Xi} h(b_\xi)x_\xi$, где $\{x_1, \dots, x_n\} \subset M$, $(x_\xi) \subset M$, и (b_ξ) — разбиение единицы в $\mathfrak{B}(F)$. В самом деле, добавив к M такие элементы, множество верхних границ M не изменится. Положим $f := \sup\{|x| : x \in M\} \leq |u|$ и выберем последовательность $(x_n) \subset M$, для которой $f - |x_n| \leq (1/n)f$. Если $y_n := x_1 \vee \dots \vee x_n$, то $f - |y_n| \leq (1/n)f$ ($n \in \mathbb{N}$) и (y_n) возрастает. Если $y = \sup_n y_n$, то $|y| = f$. Возьмем теперь произвольный элемент $z \in M$ и проверим, что $z \leq y$. Для этого заметим, что $o\text{-}\lim_n y_n \vee z = y \vee z \geq y$ и $o\text{-}\lim_n |y_n \vee z| = |y \vee z| \leq f$,

так как $y_n \vee z \in M$. Таким образом, $f \leq |y| \leq |y \vee z| \leq f$, значит, $f = |y \vee z|$. Поскольку норма $L^1(\mu)$ аддитивна на конусе, имеют место равенства $f = |(y \vee z - y) + y| = |y \vee z - y| + |y| = |y \vee z - y| + f$, откуда $|y \vee z - y| = 0$ и $y \vee z = y$. Тем самым установлено, что $y = \sup(M)$ и $L^1(\mu)$ порядково полно.

Рассмотрим направленное вниз множество D и пусть $\inf(D) = 0$. Положим $f := \inf\{|x| : x \in D\}$. Повторив приведенные выше рассуждения, можно выбрать последовательность $(y_n) \subset L^1(\mu)$ (не содержащихся, вообще говоря, в D) такую, что $f = \inf_n |y_n|$ и $0 = \inf_n y_n$. Так как норма порядково σ -непрерывна, то получаем $f = 0$. Тем самым, T порядково непрерывен, поскольку $Tx = |x^+| - |x^-|$. Ввиду свойства разложимых решеточно нормированных пространств (см. [5, 7]) $L^1(\mu)$ допускает согласованную модульную структуру над $\text{Orth}(F)$. Следовательно, если $0 \leq f \leq Tx$ для некоторого $0 \leq x \in L^1(\mu)$, то существует $\pi \in \text{Orth}(F)$ такой, что $f = \pi Tx = \pi |x| = |\pi x| = T(\pi x)$. Таким образом T обладает свойством Магарам.

(4) \Rightarrow (1): Непосредственно следует из свойств оператора Магарам, см. [7]. \triangleright

4.2. Пусть $\nu : \mathcal{A} \rightarrow F$ и $\mu : \mathcal{A} \rightarrow Y$ — конечно аддитивные меры. Говорят, что μ абсолютно непрерывна относительно ν и пишут $\mu \ll \nu$, если $|\mu(a)| \in \nu(A)^{\perp\perp}$ для всех $a \in \mathcal{A}$. Как видно, из $\mu \ll \nu$ следует $\mathcal{N}(\nu) \subset \mathcal{N}(\mu)$, поэтому корректно определен булев гомоморфизм $\varrho : \mathcal{A}/\mathcal{N}(\nu) \rightarrow \mathcal{A}/\mathcal{N}(\mu)$ формулой $\varrho \circ \phi' = \phi$, где ϕ' — канонический фактор-гомоморфизм из \mathcal{A} в $\mathcal{A}/\mathcal{N}(\nu)$. Обозначим символом χ_a порядковый проектор в E , соответствующий единичному элементу $a \in \mathcal{A}$.

4.3. $\nu \quad h \quad \mu \ll \nu, \quad \mu \quad h \circ \varrho.$

\triangleleft Не ограничивая общности можно предположить, что ν положительна. По условию для каждого $b \in \mathbb{B}$ выполняется $|\mu(h(b) \wedge \phi(a))| \in \nu(h(b) \wedge \phi'(a))^{\perp\perp}$, стало быть, $b^\perp \mu(h(b) \wedge \phi(a)) = 0$ для всех $b \in \mathbb{B}$ и $a \in \mathcal{A}$. Отсюда выводим $\mu(h(b) \wedge \phi(a)) = b\mu(h(b) \wedge \phi(a))$. Заменяя b на b^\perp , получим $b\mu(h(b^\perp) \wedge \phi(a)) = 0$, откуда $b\mu(\phi(a)) = b\mu(h(b) \wedge \phi(a))$. Следовательно, $b\mu(\phi(a)) = \mu(h(b) \wedge \phi(a))$, что и требовалось. \triangleright

4.4. Теорема Радона — Никодима. Пусть $\mu, \nu : \mathcal{A} \rightarrow F$ — счетно аддитивные меры, причем μ положительна и насыщена. Если ν абсолютно непрерывна относительно μ , то существует такой элемент $y \in \mathcal{L}^1(\mu)$, что

$$\nu(a) = \int \chi_a y d\mu \quad (a \in \mathcal{A}).$$

◁ Предположим сначала, что $|\nu| \leq \mu$. Определим оператор $S_\nu : L^1(\mu) \rightarrow F$ формулой

$$S_\nu(\tilde{x}) := \int x d\mu \quad (x \in \mathcal{L}^1(\mu)).$$

Как видно, $S_\nu \ll T$, стало быть, по теореме Радона — Никодима для операторов Магарам (см. [5, 13]) можно найти такой $\rho \in \text{Orth}(L^1(\mu))$, что $|\rho| \leq I$ и $S_\nu(u) = T(\rho u)$ ($u \in L(\mu)$). Ортоморфизм ρ представляется в виде $\rho(u) = \tilde{y}u$ для некоторого $\tilde{y} \in L^1(\mu)$, $|\tilde{y}| \leq \mathbf{1}$, откуда

$$\nu(a) = T(\chi_a \tilde{y}) = \int \chi_a \tilde{y} d\mu \quad (a \in \mathcal{A}).$$

Чтобы рассмотреть общий случай, положим $\nu_n := \nu \wedge (n\mu)$ и $S_n := S_{\nu_n}$ ($n \in \mathbb{N}$). Тогда $\nu_n \nearrow \nu$, $S_n \nearrow S_\nu$ и в силу доказанного выше существует возрастающая последовательность $(y_n) \in \mathcal{L}^1(\mu)$, для которой $\nu_n(a) = I_\mu(\chi_a y_n)$ ($a \in \mathcal{A}$). Поскольку $I_\mu(y_n) = \nu_n(\mathbf{1}) \leq \nu(\mathbf{1})$, можно применить теорему о монотонной сходимости. Таким образом, элемент $y := \sup_n y_n$ содержится в $\mathcal{L}^1(\mu)$ и $\nu(a) = I_\mu(\chi_a y)$ ($a \in \mathcal{A}$). ▷

4.5. Теорему 4.4 по-существу установил М. Райт в [20] другим способом. Он вывел этот факт из следующего вспомогательного утверждения, непосредственно вытекающего из одного результата И. Капланского [12; теорема 5] (см. [20; лемма 4.2]):

Пусть μ — насыщенная мера со значениями в $C(Q)$ и $T : L^2(\mu) \rightarrow C(Q)$ — ограниченный по норме модулярный гомоморфизм. Тогда существует единственная функция $g \in L^2(\mu)$, для которой

$$Tf = \int fg d\mu \quad (f \in L^2(\mu)).$$

4.6. Пусть μ — положительная насыщенная мера. Тогда отображение $x \rightarrow \nu_x$, где ν_x определяется формулой $\nu_x(a) := I_\mu(\chi_a x)$ ($a \in \mathcal{A}$), будет решеточным изоморфизмом векторных решеток $L^1(\mu)$ и $\{\mu\}^{\perp\perp}$.

Литература

1. Акилов Г. П., Кутателадзе С. С. Упорядоченные векторные пространства.—Новосибирск: Наука, 1978.—368 с.
2. Вулих Б. З. Введение в теорию полуупорядоченных пространств.—М.: ГИФМЛ, 1961.—407 с.

3. Канторович Л. В., Вулих Б. З., Пинскер А. Г. Функциональный анализ в полуупорядоченных пространствах.—М.-Л.: Гостехиздат, 1950.—548 с.
4. Кусраев А. Г. Общие формулы дезинтегрирования // Докл. АН СССР.—1982.—Т. 265, № 6.—С. 1312–1316.
5. Кусраев А. Г. Векторная двойственность и ее приложения.—Новосибирск: Наука, 1985.—256 с.
6. Кусраев А. Г. Линейные операторы в решеточно нормированных пространствах // Исследования по геометрии «в целом» и математическому анализу.—Новосибирск: Наука, 1987.—С. 84–123.
7. Кусраев А. Г. Мажорируемые операторы // В кн: Линейные операторы, согласованные с порядком.—Новосибирск: Изд-во Ин-та мат-ки СО РАН, 1995.—С. 212–292.
8. Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С. Нестандартная теория векторных решеток // В кн: Векторные решетки и интегральные операторы / Бухвалов А. В., Коротков В. Б., Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С., Макаров Б. М.—Новосибирск: Наука, 1991.—214 с.; Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996.
9. Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С. Субдифференциалы. Теория и приложения.—Новосибирск: Наука, 1992.—270 с.; Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995.
10. Кусраев А. Г., Малюгин С. А. О порядково непрерывной составляющей мажорируемого оператора // Сиб. мат. журн.—1987.—Т. 28, № 4.—С. 127–139.
11. Кусраев А. Г., Малюгин С. А. Некоторые вопросы теории векторных мер.—Новосибирск: Изд-во Ин-та мат-ки СО АН СССР, 1988.—182 с.
12. Kaplansky I. Modules over operator algebras // Amer. J. Math.—1953.—V. 75, No. 4, P. 839–858.
13. Luxemburg W. A. J. and Schep A. A Radon–Nikodým type theorem for positive operators and a dual // Indag. Math. (N.S.).—1978.—V. 40.—P. 357–375.
14. Maharam D. The representation of abstract measure functions // Trans. Amer. Math. Soc.—1949.—V. 65, No. 2.—P. 279–330.
15. Maharam D. Decompositions of measure algebras and spaces // Trans. Amer. Math. Soc.—1950.—V. 69, No. 1.—P. 142–160.
16. Maharam D. The representation of abstract integrals // Trans. Amer. Math. Soc.—1953.—V. 75, No. 1.—P. 154–184.
17. Maharam D. On kernel representation of linear operators // Trans. Amer. Math. Soc.—1955.—V. 79, No. 1.—P. 229–255.
18. Maharam D. On positive operators // Contemp. Math.—1984.—V. 26.—P. 263–277.
19. Wickstead A. W. Stone algebra valued measures: integration of vector-valued

- functions and Radon–Nikodým type theorems // Proc. London Math. Soc.—1982.—V. 45, No. 2.—P. 193–226.
20. Wright J. D. M. A Radon–Nikodým theorem for Stone algebra valued measures // Trans. Amer. Math. Soc.—1969.—V. 139.—P. 75–94.
 21. Wright J. D. M. Stone algebra valued measures and integrals // Proc. London Math. Soc. Proc. London Math. Soc.—1969.—V. 19, No. 3.—P. 107–122.
 22. Wright J. D. M. The measure extension problem for vector lattices // Ann. Inst. Fourier (Grenoble).—1971.—V. 21.—P. 65–68.
 23. Wright J. D. M. Vector lattice measure on locally compact spaces // Math. Z.—1971.—V. 120.—P. 193–203.

г. Владикавказ

Статья поступила 15 июня 2000 г.